

Добро пожаловать в мертвый дом

Автор:

Роберт Стайн

Добро пожаловать в мертвый дом

Роберт Лоуренс Стайн

Ужастики #1

Джош и Аманда вместе с родителями переезжают в старинный особняк, самый мрачный и зловещий во всей округе. Им даже кажется, что здесь могли бы водиться призраки. Но, разумеется, мама с папой им не верят и лишь отмахиваются от их подозрений. «Ничего страшного, привыкнете! – говорят они. – Лучше идите погуляйте, может, заведете себе новых друзей». Возможно, родители напрасно настроены так легкомысленно? Брат с сестрой вскоре действительно сталкиваются с местными детьми. Но те выглядят и ведут себя как-то странно. И, однажды случайно попав на кладбище, Джош и Аманда понимают – почему.

Р. Стайн

Добро пожаловать в мертвый дом

R. L. Stine

Welcome to Dead House

© 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved

© Татьяна Покидаева, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

1

Нам с Джошем новый дом сразу не понравился.

Да, он был большой. По сравнению с нашим старым домом – настоящий особняк. Из красного кирпича с черной черепичной крышей и черными ставнями на окнах.

«Как здесь темно!» – подумала я, глядя на дом с улицы. Он стоял целиком в тени, будто специально прятался среди старых деревьев с искривленными стволами, густая крона которых, казалось, смыкалась над его крышей.

Середина июля, а весь двор устилал толстый ковер бурой прошлогодней листвы. Она зашуршала у нас под ногами, когда мы выбрались из машины и пошли через двор к парадному крыльцу.

Сквозь опавшие листья кое-где пробивался бурьян. Цветочная клумба у крыльца вообще заросла травой.

«Жуть, что за дом», – подумала я и невольно поежилась.

Джош тоже был от дома далеко не в восторге.

Мы остановились на гаревой дорожке и, не сговариваясь, застонали, выразив таким образом крайнюю степень огорчения.

К нам подошел мистер Доус, приветливый молодой человек из местного отдела по продаже недвижимости.

– Что случилось? – Он глянул сначала на Джоша, потом на меня с озорным прищуром голубых глаз.

– Джош и Аманда не очень довольны переездом, – объяснил папа, на ходу заправляя рубашку. Папа у нас не толстый, но, как говорится, с брюшком, и рубашка у него вечно вылезает из брюк.

– Дети не любят перемен, – добавила мама, улыбнувшись мистеру Доусу. – Новое, незнакомое место, разлука с друзьями, ну сами понимаете.

– А новое место вдобавок такое мрачное, – буркнул Джош, покачав головой. – Этот древний домина... какой-то жуткий.

Мистер Доус хохотнул, ободряюще потрепав Джоша по плечу.

– Да, дом действительно старый, – согласился он.

– И ничего в нем нет жуткого, Джош. Просто его нужно подновить, – сказал папа, тоже улыбнувшись мистеру Доусу. – Здесь какое-то время никто не жил, и, естественно, все пришло в запустение.

– Зато посмотри, Джош, какой он большой! – Мама откинула свои длинные волосы за спину. – Тут можно устроить игровую комнату и, может быть, даже маленький спортивный зал. Это будет здорово... Правда, Аманда?

Я пожала плечами. Подул ветерок, и мне вдруг стало зябко. На улице было жарко, солнце пекло вовсю. Но чем ближе мы подходили к дому, тем сильнее я чувствовала озноб.

Наверное, это из-за старых деревьев, которые давали густую тень.

На мне были белые теннисные шорты и синяя футболка. В машине мы едва не задохнулись от жары. Но сейчас я просто мерзла.

«Может быть, в доме будет теплее?» – подумала я.

– Сколько им лет? – спросил мистер Доус у мамы, поднимаясь на крыльцо.

– Аманде двенадцать, – ответила мама. – А Джошу в прошлом месяце исполнилось одиннадцать.

– Они так похожи. Как близнецы, – улыбнулся мистер Доус.

Я так и не поняла, что это – комплимент или, наоборот, оскорбление? Хотя мы с Джошем действительно похожи. Оба высокие и тощие, у обоих выющиеся каштановые волосы, как у папы, и карие глаза. И все говорят, что мы не по возрасту серьезные.

– Я не хочу здесь жить, – сказал Джош, и то ли мне показалось, то ли в самом деле голос у него дрогнул. – Мне здесь не нравится.

Братец у меня – самый капризный и упрямый мальчишка на свете. Если ему что-то втемашится в башку, этого уже ничем не выбьешь. По-моему, его просто избаловали. Чуть что не по нему, он закатывает скандал. Такие спектакли устраивает, что только держись! И обычно добивается своего.

Внешне мы, может быть, и похожи. Но я совсем не такая капризная и упрямая, как Джош. И более благоразумная. Может, потому, что я старше. И, к тому же, девочка.

Джош вцепился в папину руку и потащил его к машине.

– Уедем отсюда, пап. Я хочу домой. Поехали, пап.

Но мне уже было ясно, что на этот раз у Джоша ничего не выйдет. Мы переедем сюда. Это решено. Ведь дом достался родителям даром. Они получили его в наследство. Умер какой-то папин родственник – его двоюродный дедушка, то есть брат его дедушки, то есть нашего с Джошем прадедушки. Мы его даже не знали. Но он завещал папе свой дом.

Вот этот самый.

Я никогда не забуду папино лицо, когда он прочитал письмо адвоката. Он завопил во весь голос и принялся скакать по столовой, выделявая всевозможные коленца. Мы с Джошем даже испугались, решив, что у папы крыша поехала.

– Мой двоюродный дедушка Чарльз завещал нам дом, – объяснил папа, увидев наши вытянутые лица. – В городке Темные Пороги.

– Ух ты! – воскликнули мы в один голос. – А где эти Темные Пороги?

Папа пожал плечами.

– Я что-то не припомню твоего двоюродного дедушку Чарльза. – Мама встала за спиной у папы, заглядывая через его плечо в письмо.

– Я тоже, – признался папа. – Но, как выясняется, он был классным дядькой. Надо же! Нет, ты почитай... Кажется, это действительно замечательный дом.

Он схватил маму за руки и закружил ее по комнате.

Папа был в полном восторге. Он давно уже искал благовидный предлог, чтобы уволиться со скучной канцелярской работы и целиком посвятить себя литературе. И этот дом, доставшийся совершенно даром, был как раз тем предлогом, которого так ждал папа.

И вот неделю спустя после получения письма мы приехали в Темные Пороги взглянуть на наш новый дом. Кстати, это оказалось не так далеко от нашего городка – всего четыре часа езды. Мы еще не вошли вовнутрь, а Джош уже ныл и тянул папу назад к машине.

– Джош, прекрати! – раздраженно прикрикнул на него папа, вырывая у него руку и беспомощно глядя на мистера Доуса. Похоже, ему было стыдно за Джоша, и он не знал, как того унять.

Я решила вмешаться.

– Пойдем, Джош, – сказала я и положила ему руку на плечо. – Мы же обещали, что хотя бы посмотрим. А вдруг все не так плохо?

– Не хочу я ничего смотреть, – канючил Джош, снова вцепившись в папину руку. – Дом старый и гадкий. Он мне не нравится.

– Но ты же не видел его внутри, – рассердился папа.

– Да, давайте войдем и посмотрим, – проговорил мистер Доус, глядя на Джоша.

– Я лучше здесь подожду, – привыкся Джош.

Джош упрямый как осел. А временами – как сто ослов. Мне тоже совсем не нравился этот старый, мрачный дом. Но я никогда не стала бы устраивать таких спектаклей, какой устроил сейчас мой братец.

– Джош, ты разве не хочешь выбрать себе комнату? – спросила мама.

– Нет, – буркнул он.

Мы с ним разом задрали головы и посмотрели на окна второго этажа. Как раз посередине было два больших полукруглых окна, напоминающих темные глаза, которые пристально нас изучали.

– И долго вы прожили в своем теперешнем доме? – спросил мистер Доус у папы.

Папа на секунду задумался.

– Мы с женой лет четырнадцать. А дети всю жизнь.

– Да, переезд на новое место – дело тяжелое, – сочувственно проговорил мистер Доус и поглядел на меня. – Знаешь, Аманда, я сам переехал сюда, в Темные Пороги, всего несколько месяцев назад. И поначалу мне тоже здесь не понравилось. Но теперь я ни за что отсюда не уеду! – И он подмигнул мне. Когда он улыбался, у него на подбородке появлялась симпатичная ямочка. – Пойдемте в дом. Внутри очень мило. Вот увидишь. – И он снова мне подмигнул.

Мы пошли за ним. Все, кроме Джоша.

– А в этом квартале есть другие дети? – спросил Джош с вызовом.

Мистер Доус кивнул.

– Школа в двух кварталах отсюда. – И он кивнул направо.

– Вот видишь! – сказала мама. – Не придется каждое утро ездить в школу на автобусе.

– Мне нравилось ездить на автобусе, – стоял на своем Джош.

Он уже все для себя решил. Теперь он маме с папой житья не даст. Будет ныть до скончания века.

Я не знаю, чего он добивался своими капризами. У папы и так было много забот. Он все еще не нашел покупателя на наш старый дом. Да и вообще...

Мне, например, тоже не хотелось переезжать. Но я понимала, что этот дом для нас – подарок судьбы! В старом доме нам и правда было тесно. А когда папа его продаст, у нас будет достаточно денег, чтобы уже никогда о них не беспокоиться.

Джош мог бы и не так бурно выражать свой протест. Уж зайти в дом и посмотреть – от этого он не умер бы. А вдруг нам там понравится?

Все-таки мой брат – редкостный свинтус, решила я, и тут мое внимание отвлек шум в машине. Пити лаял, выл и барабанил лапами в боковое стекло.

Пити – это наша собака. Белый курчавый терьер. Забавный и симпатичный. И, как правило, очень послушный. Обычно он спокойно ждал нас в машине. Но сейчас будто взбесился. Лаял, скулил и скребся в окно, требуя, чтобы его выпустили.

– Пити, успокойся! – крикнула я. Он всегда меня слушался.

Однако не на этот раз.

– Я выпущу его! – И Джош припустил к машине.

– Нет. погоди... – попытался остановить его папа.

Но Джош вряд ли услышал его из-за пронзительного визга Пити.

– Пусть собака тоже посмотрит, – сказал мистер Доус. – И ей ведь здесь жить.

Пити неся к нам по лужайке перед домом, разбрасывая на бегу палые листья и заходясь истошным лаем. Он радостно насккивал на всех нас по очереди, будто мы не виделись целый месяц. А потом, к нашему несказанному удивлению, зарычал на мистера Доуса.

– Пити, прекрати! – прикрикнула на него мама.

– Не знаю, что на него нашло, – сконфуженно пробормотал папа. – Правда. Он ведь очень дружелюбный пес.

– Может быть, от меня пахнет другой собакой? – Мистер Доус слегка распустил галстук, с опаской поглядывая на Пити.

Пити не унимался. В конце концов Джошу пришлось взять его на руки и оттащить от мистера Доуса.

– Прекрати, Пити! – Джош поднял Пити к лицу, можно сказать нос к носу, и твердо произнес: – Мистер Доус – наш друг.

Пити тихонечко заскулил и лизнул Джоша в щеку. Когда собака успокоилась, Джош опустил ее на землю. Пити взглянул на мистера Доуса, на меня и, решив осмотреться, с деловым видом направился через двор, сосредоточенно обнюхивая все, что попадалось ему на пути.

– Пойдемте в дом. – Мистер Доус нервно пригладил рукой свои короткие светлые волосы, достал из кармана ключ, открыл дверь и придержал ее перед нами.

Мы вошли в дом. Папа, мама и я.

– Я присмотрю за Пити, – упрямо заявил Джош, не сдвинувшись с места.

Папа начал было возражать, но потом сдался.

– Ладно, как хочешь, – вздохнул он и покачал головой. – Я не собираюсь с тобой спорить. Не хочешь идти, не ходи. Можешь вообще жить снаружи.

Судя по голосу, папа был крайне раздражен.

– Я останусь с Пити, – повторил Джош, глядя на собаку, которая что-то вынюхивала на старой заросшей клумбе.

Мистер Доус вошел следом за нами в прихожую и закрыл за собой дверь, взглянув напоследок на Джоша.

– С ним ничего не случится, – улыбнулся он маме.

– Иногда он бывает такой упрямый! – проговорила мама извиняющимся тоном. – И не обращайте внимания на Пити. Не знаю, что на него нашло.

– Ничего страшного. Давайте начнем с гостиной. – Мистер Доус направился по коридору, показывая нам дорогу. – Ручаюсь, вы будете приятно удивлены. Это настоящий зал. Хотя, конечно, он тоже нуждается в ремонте.

Он показал нам все комнаты в доме. Я постепенно приходила в восторг. Это и правда был не дом, а настоящий особняк. Множество комнат, бесчисленные чуланчики и кладовые. С непривычки недолго и заблудиться. Моя комната была просто огромной, к ней примыкала ванная, а окно было с широченным подоконником, словно предназначенным для того, чтобы на нем сидеть.

Жалко, что Джош не пошел с нами. Если бы он увидел, как здесь просторно и интересно, у него сразу улучшилось бы настроение.

А здесь и впрямь было интересно. Столько комнат... и к тому же огромный чердак, заставленный старой мебелью и штабелями картонных коробок с таинственным содержимым, которое мы с Джошем непременно исследуем.

Не знаю, сколько мы пробыли в доме. Я забыла про время. Но полчаса – самое меньшее. Родители были в восторге. Да и я тоже.

– Ну вот. Кажется, я показал вам все. – Мистер Доус взглянул на часы и собрался вести нас к выходу.

– Подождите... мне бы хотелось еще раз взглянуть на мою комнату. Я сейчас, – не дожидаясь разрешения, я побежала вверх, перепрыгивая через две ступеньки.

– Только быстрее, Аманда! – крикнула мама мне вдогонку. – У мистера Доуса наверняка сегодня еще много дел.

Я выскочила на площадку второго этажа и помчалась по узкому коридору в свою новую комнату.

– Ух ты! – выдохнула я вслух, и мой голос отдался гулким эхом в пустом пространстве.

Комната в самом деле была огромной. И большое полукруглое окно с широким подоконником было замечательное. Я подошла к нему и выглянула на улицу. Сквозь просветы между ветвями деревьев я увидела нашу машину. А на противоположной стороне улицы стоял дом, очень похожий на наш.

Я решила, что поставлю кровать у стены напротив окна. А стол – к окну. И теперь у меня будет место для компьютера!

Напоследок я заглянула в стенной шкаф: длинный и узкий, в него можно было войти, как в кладовку. В нем был свет и широкие полки вдоль задней стены.

Я уже направлялась к двери, размышляя о том, какие плакаты возьму с собой, как вдруг на пороге увидела мальчика.

Он стоял там секунду, а потом повернулся и исчез в темном коридоре.

– Джош? – крикнула я. – Эй, иди погляди, как здесь здорово!

Но тут же поняла, что это вовсе не Джош.

У мальчика были светлые волосы.

– Эй! – Я выскочила в коридор и остановилась у двери в другую спальню, растерянно оглядываясь по сторонам. – Кто здесь?

Но в коридоре не было никого. Все двери были закрыты.

– Спокойно, Аманда, – сказала я себе вслух. У меня что – глюки?

Мама с папой уже звали меня снизу. Я еще раз окинула взглядом темный коридор и быстро пошла к лестнице.

– Мистер Доус, – спросила я, спустившись, – а в этом доме, случайно, не водятся привидения?

Он хохотнул. Похоже, мой вопрос очень его позабавил.

– Прошу прощения, – сказал он и повернулся ко мне с прежним озорным прищуром, – но привидения к дому не прилагаются. У нас в городе есть немало старых домов, где, как утверждают, водятся привидения. Но в этом доме их нет. К сожалению.

– Я... мне показалось, что наверху я кого-то видела, – смущенно объяснила я и почувствовала неловкость.

– Наверное, это просто тени, – сказала мама. – Тут такие густые деревья, что в доме темно даже днем.

– Ты иди на улицу и расскажи Джошу про дом, – распорядился папа, заправляя рубашку в джинсы. – А мы с мамой и мистером Доусом пока обсудим кое-какие вопросы.

– Есть, сэр! – я шутливо отдала папе честь и поспешила на улицу, предвкушая, какая физиономия будет у Джоша, когда я ему расскажу, что он пропустил много интересного.

Я вышла на крыльцо, посмотрела вокруг.

– Джош? Эй, ты где?

Внутри у меня все оборвалось. Джоша и Пити не было.

2

– Джош! Джош!

Сначала я звала Джоша. Потом – Пити. Но ни тот ни другой не появились.

Я бросилась к машине и заглянула внутрь. Но и в машине их не было.

Мама, папа и мистер Доус все еще были в доме. Я вышла на улицу, глянула туда-сюда. Ни Джоша, ни Пити.

– Джош! Эй, Джош!

Наконец мама с папой вышли из дома. Они оглядывались по сторонам, и вид у них был встревоженный. Наверное, они слышали мои вопли.

– Джоша и Пити нигде нет! – крикнула я им с улицы.

– Может, они на заднем дворе? – предположил папа.

Я бросилась за дом, взрывая на бегу палые листья.

Погода стояла жаркая, солнечная, но, как только я очутилась во дворе, утопавшем в густой тени, мне снова стало зябко.

– Эй, Джош? Ты где?

Чего я так испугалась? Джоша нигде не было, но он вечно куда-нибудь пропадает. Вот и сейчас, наверное, где-нибудь прохлаждается.

Однако же я обежала дом и с задней стороны. Здесь деревья росли еще гуще, так что солнечный свет сюда почти совсем не проникал.

Двор оказался больше, чем я ожидала. Это был длинный прямоугольник, который полого спускался к деревянной изгороди, едва различимой в полумраке.

Как и перед домом, землю устилал толстый ковер бурой листвы, сквозь которую пробивался бурьян.

Каменная купальня для птиц была опрокинута на бок. Чуть дальше виднелся кирпичный гараж.

– Эй, Джош!

Здесь его тоже не было. Я остановилась и внимательно посмотрела под ноги: нет ли следов брата. Но, похоже, сюда вообще давно никто не заходил.

– Ну что? – выдохнул папа, трусцой подбегая ко мне.

– Джоша здесь нет.

Тревога сжала мое сердце.

– А ты в машине смотрела? – Папа не был встревожен. Он был сердит.

– Да, первым делом. – Я еще раз напоследок обвела взглядом мрачный задний двор. – В голове не укладывается, как он мог так вот взять и уйти.

– Ты что, Джоша не знаешь? – папа раздраженно закатил глаза. – Он все что угодно способен выкинуть, если вдруг что-то пойдет не так, как ему хочется. Может, он решил нас напугать, будто убежал из дома.

Папа нахмурился.

– Ну и где он? – спросила мама, когда мы с папой вернулись к парадному крыльцу.

Мы оба пожали плечами.

– Может, он с кем-нибудь познакомился и заигрался? – Папа задумчиво почесал в затылке. Похоже, он уже тоже начинал беспокоиться.

Мы подошли к машине.

– Надо искать, – мама вышла на улицу и огляделась. – Он ничего здесь не знает. А вдруг он решил пройтись и заблудился?

Мистер Доус запер дом и присоединился к нам.

– Он не мог далеко уйти, – ободряюще улыбнулся он маме. – Давайте объедем квартал. Я уверен, мы быстро его найдем.

Мама покачала головой и в тревоге взглянула на папу.

– Я убью его, – пробормотала она. Папа погладил ее по плечу.

Мистер Доус снял пиджак, открыл багажник нашей маленькой «хонды», достал оттуда широкополую черную ковбойскую шляпу, которую захватил с собой из своего офиса, и нахлобучил ее на голову, а пиджак сунул на ее место.

– Ух ты... какая у вас шляпа! – заметил папа, садясь на переднее пассажирское сиденье.

– От солнца хорошо укрывает, – сказал мистер Доус, сел за руль и захлопнул за собой дверцу.

Мы с мамой забрались на заднее сиденье.

Мама была просто сама не своя.

Мы молча поехали по улице.

Дома, мимо которых мы проезжали, были все подряд старые, как наш дом, а некоторые еще старше. Но все выглядели гораздо лучше нашего и не были такие мрачные: со вкусом выкрашенные, лужайки аккуратно пострижены.

Я не заметила ни одного человека. Ни в домах, ни во дворах, ни на улице. Казалось, город просто вымер.

Да уж, действительно тихое место, подумала я. И темное.

Все дома утопали в тени высоких деревьев с густыми кронами, отчего все было погружено в полумрак. Только проезжая часть улицы была залита солнцем и напоминала узенькую золотую речку между берегами сплошной тени.

Может, поэтому городок и назвали Темные Пороги?

– Ну и где этот обормот? – напряженно проговорил папа, глядя в окно.

– Я убью его. Кроме шуток, – пробормотала мама.

Она уже не в первый раз грозилась убить Джоша. Так что можете себе представить, как мой братец доставал родителей.

Мы дважды объехали квартал, но Джоша нигде не было.

Мистер Доус предложил заглянуть в соседние кварталы, и папа тут же с ним согласился.

– Будем надеяться, что я разыщу обратную дорогу. Я ведь здесь тоже человек новый, – сказал мистер Доус, сворачивая за угол. – А вот, кстати, и школа. – Он показал на высокое мрачное здание из красного кирпича.

Здание выглядело не столько старым, сколько старинным. Возможно, из-за белых монументальных колонн по сторонам тяжелых двойных дверей.

– Сейчас она, разумеется, закрыта, – добавил мистер Доус.

Я высунулась из окна, чтобы лучше разглядеть школьный двор с небольшим стадионом. Но Джоша там не было. Там вообще никого не было. Совершенно пустой двор.

– Разве Джош мог так далеко уйти? – Голос у мамы звенел от напряжения.

– Джош не ходит. – Папа обреченно закатил глаза. – Он носится как угорелый.

– Мы найдем его, – убежденно проговорил мистер Доус, барабанил пальцами по рулю.

Мы опять свернули за угол и въехали в очередной сумрачный квартал. На табличке углового дома было написано: «Кладбищенский проезд». И действительно, в конце улицы виднелось кладбище. Его было хорошо видно, потому что оно располагалось на невысоком холме. Ряды гранитных надгробий поднимались до самого верха. За первым холмом был второй, чуть повыше. За ним протянулась обширная плоская равнина, также с рядами надгробных плит и памятников.

Деревьев на кладбище было мало, лишь кое-где виднелись заросли низких кустов. Мы снова свернули, и теперь кладбище оказалось слева от нас. И я поняла, что здесь самое светлое и солнечное место во всем городке.

– Вот ваш сын! – мистер Доус резко затормозил и указал пальцем в сторону кладбища.

– Слава Богу, – с облегчением вздохнула мама и перегнулась через меня, чтобы посмотреть в окно с моей стороны.

Да, это был Джош. Он действительно несся как угорелый вдоль ряда низких надгробий из белого мрамора.

– Что он здесь-то делает? – Я открыла дверцу и выскочила из машины.

Ограды у кладбища не было. От дороги его отделяла только широкая полоса газона. Я остановилась на ней и позвала Джоша. Сначала он вообще никак не отреагировал на мой зов. То ли внимания не обратил, то ли в самом деле не слышал. Вел он себя как-то странно: прятался за надгробиями, перебегал от одного камня к другому и время от времени замирал на месте. То неслся в одном направлении, то – в другом.

Что он делает?

Я сделала несколько шагов... и застыла от страха.

Я поняла, почему Джош прячется за могилами и бросается из стороны в сторону, точно заяц, путающий следы. Он от кого-то убегал. Кто-то гнался за ним.

3

Впрочем, присмотревшись получше, я сообразила, что все происходит наоборот. Джоша никто не преследовал. Никто за ним не гнался. Это он гнался за Пити.

Уф! Я с облегчением выдохнула. У меня слишком богатое воображение, и иногда меня явно «заносит». Ну да что вы хотите? Когда видишь, как твой родной брат мечется по старому кладбищу – пусть даже и при свете дня, – в голову сразу лезут всякие жуткие мысли.

Я снова позвала Джоша, на этот раз он меня услышал и повернулся ко мне. Вид у него был встревоженный и растерянный.

– Аманда, иди сюда! Помоги мне!

– Джош, что случилось? – Я побежала к нему.

Но он не стал меня дожидаться. Он снова неслся вдоль ряда надгробий, перебегая от камня к камню.

– Помоги!

– Джош, что происходит?

Я обернулась на звук шагов. Это меня нагнали папа с мамой.

– Пити, по-моему, с ума сошел, – объяснил Джош, задыхаясь. – Я не могу его поймать. Один раз схватил, но он вырвался и опять убежал.

– Пити! Пити! – строго позвал собаку папа.

Но Пити продолжал метаться по кладбищу, на мгновение останавливаясь перед каждой могилой и взволнованно ее обнюхивая.

– Как вы вообще оказались так далеко от дома? – спросил папа, догнав Джоша.

– Я побежал за Пити, – ответил Джош, ничуть не успокоившийся. – Он рванулся по улице, как сумасшедший. Я даже не понял сначала, что происходит. Он обнюхивал старую клумбу во дворе, а потом вдруг как помчится... Я его звал, но он не слушался. Пришлось бежать за ним. Я побоялся, что он потеряется. А он прибежал прямо сюда.

Папа бросился ловить Пити, а Джош остановился перевести дух.

– Не знаю, что с ним такое, – сказал он мне. – Какой-то придурочный пес.

С пятой попытки папа все же сумел схватить Пити и взял его на руки. Пес протестующе скулил и вырывался, но потом успокоился.

Мы вернулись к машине, где нас ждал мистер Доус. Папа так и нес Пити на руках, не решаясь опустить его на землю.

– Может, вам стоит держать его на поводке, – посоветовал мистер Доус. Он тоже был встревожен. Наверное, переживал за Джоша.

– Пити не знает, что такое поводок, – возразил Джош и плюхнулся в полном изнеможении на заднее сиденье.

– Ну а теперь узнает, – задумчиво проговорил папа. – Вдруг его снова потянет куда-нибудь убежать? Мы что, так и будем за ним гоняться по всему городу?

Он передал Пити Джошу.

Собака сразу свернулась калачиком на коленях брата.

Мы сели в машину, и мистер Доус повез нас в свой офис – крошечный белый домик с плоской крышей, расположенный в конце улицы с такими же крошечными административными зданиями.

Пока мы ехали, я все думала о странном поведении Пити. Почему он убежал? Он ведь никогда раньше не убегал. Я погладила песика по голове. Наверное, Пити тоже не хочется переезжать. Он всю жизнь прожил в нашем старом доме. А теперь ему придется покинуть его навсегда. Даже нам с Джошем непросто освоиться на новом месте, а что взять с животного?

Новый дом, новые улицы, все эти новые незнакомые запахи подействовали на Пити одуряюще.

Бедный пес просто запаниковал от такого обилия новых впечатлений. Вот и убежал. В конце концов Джошу тоже захотелось уехать отсюда немедленно, как только он увидел дом.

Так я объяснила себе всю эту суматоху с собакой.

Мистер Доус поставил машину на улице, у входа в офис. Они с папой пожали друг другу руки, и мистер Доус дал ему свою визитную карточку.

– Можете связаться со мной уже на следующей неделе, – сказал он родителям. – К тому времени я подготовлю все документы. Как только вы подпишете бумаги, дом официально перейдет в ваше владение, и вы будете вправе въехать в него в любое время.

Мистер Доус улыбнулся нам на прощание и стал вылезать из машины.

– Комптон Доус, – мама заглянула папе через плечо и прочла вслух имя на визитной карточке. – Какое необычное имя – Комптон! Это семейная традиция? У вас в роду были Комптоны?

Мистер Доус покачал головой:

– Нет. Я единственный Комптон в роду. Я понятия не имею, откуда мои родители взяли это непонятное имя. Видимо, просто не знали, как произносится имя Чарли.

Он сам рассмеялся своей шутке. Хотя шутка была так себе, совсем не смешная, а скорее даже дурацкая.

Мистер Доус вышел из машины, поправил свою черную ковбойскую шляпу, надвинув ее еще ниже на лоб, забрал из багажника свой пиджак и скрылся за дверью крошечного белого домика, в котором располагался его офис.

Папа перебрался за руль, отодвинув сиденье подальше, освобождая место для своего брюшка. Мама пересела на переднее сиденье, и мы поехали домой.

– Сегодня у вас с Пити было настоящее приключение, – обернулась мама к Джошу, одновременно закрывая окно, потому что папа включил кондиционер.

– Да уж, – безо всякого энтузиазма протянул Джош. Пити тихонько посапывал у него на коленях.

– Тебе понравится твоя комната, – сказала я брату. – Дом вообще классный. Правда.

Джош задумчиво поглядел на меня, но ничего не сказал.

Я легонько ткнула его локтем в бок.

– Ну хоть ответь что-нибудь. Ты вообще слышал, что я сказала?

Но Джош только молча смотрел на меня. Мне даже стало не по себе от этого его напряженного взгляда.

После той нашей поездки прошло две недели.

Все это время папа с мамой только и делали, что обсуждали переезд. А я как потерянная слонялась по дому. В голову лезли унылые мысли. Никогда больше я не увижу свою комнату. Эту комнату. Никогда не буду завтракать на этой кухне. Никогда не буду смотреть телевизор в этой гостиной. Настроение было отвратным.

А когда к нам заявила бригада рабочих из фирмы грузовых перевозок с кучей ящиков и картонных коробок, у меня внутри все оборвалось.

Пришло время упаковывать вещи. Может быть, лишь теперь я окончательно осознала, что мы действительно переезжаем. Я ушла к себе в комнату и легла на кровать. Нет, я не плакала. Я просто тупо глядела в потолок. Я пролежала так больше часа. В голове у меня проносились обрывки мыслей, совершенно не связанных между собой. Так бывает во сне, когда картины быстро сменяют друг друга, так что не успеваешь уловить их смысл. Только сейчас это было наяву.

Впрочем, не одна я нервничала из-за переезда. Родители были взвинчены до предела и набрасывались друг на друга по всяким пустякам. Однажды утром они едва не схватились врукопашную, когда принялись выяснять, пережарен бекон или нет. Они разругались вдрызг и потом полдня друг с другом не разговаривали.

Мне, конечно, не нравилось, что они ссорятся. Но, с другой стороны, было забавно за ними наблюдать. Они вели себя, точно капризные и упрямые дети. Джош же вообще ходил мрачнее тучи и ни с кем не разговаривал. Пити тоже хандрил. Когда за завтраком я хотела дать ему колбасы, он даже не соизволил ко мне подойти.

Но труднее всего было прощаться с подругами. Расставание – это всегда очень больно. Кэрол и Эми уже уехали в летний лагерь, так что им я написала письма. Но Кэти – моя лучшая подруга, разлуку с которой я переживала сильнее всего, – оставалась в городе.

Наверное, многие из тех, кто знает нас с Кэти, удивляются нашей дружбе. Мы с ней очень разные. Даже внешне. Я высокая, худущая, смуглая и темноволосая, а она – белокожая «пышечка» с длинными светлыми волосами. Но мы с ней дружим еще с детского сада, а с четвертого класса вообще неразлучны.

Она зашла ко мне вечером накануне отъезда. Мы обе чувствовали себя скованно и неловко.

– Кэти, чего ты так расстраиваешься? – спросила я. – Можно подумать, что уезжаю не я, а ты!

– Ничего я не расстраиваюсь, – отозвалась она, яростно жуя жвачку. – И потом, ты же не в Китай уезжаешь и не в Австралию. До Темных Порогов всего четыре часа езды. Мы будем часто видеться.

– Конечно, – кивнула я.

Но если честно, я в это не верила. Что четыре часа езды, что Китай, что Австралия – для меня это было почти одно и то же.

– И будем звонить друг другу, – уныло добавила я.

Она выдула большой зеленый пузырь из жвачки и тут же втянула его обратно в рот.

– Конечно! – Она изо всех сил делала вид, что ей вовсе не грустно. – И вообще, знаешь, тебе повезло. Уехать из этого убогого маленького кварталчика в огромный дом...

– И вовсе это не убогий кварталчик.

Я и сама не знаю, почему вдруг бросилась защищать наш старый квартал. Обычно мы с Кэти ругали наш скучный маленький городок и жалели о том, что не родились где-нибудь в другом месте.

– В школе я без тебя пропаду, – вздохнула Кэти. – Кто мне теперь будет подсказывать на математике?

Я рассмеялась.

– Но я же вечно подсказывала тебе неправильно.

– Главное, подсказывала. – Кэти на секунду задумалась. – Интересно, а там у вас средние классы вместе со старшими или с младшими? Или для каждой отдельная школа?

Я поморщилась.

– Там все в одном здании. Это же маленький городок. Там нет отдельных школ. Во всяком случае, я не видела.

– Жуть! – заключила Кэти. Жуть – это точно.

Мы проболтали с ней несколько часов, пока не позвонила мама Кэти и не сказала, что ей пора домой.

Мы обнялись. Я заранее решила, что плакать не буду, но глаза все равно защищало от слез. Я честно пыталась их сдержать, но они потекли в три ручья.

– Я так несчастна, – всхлипнула я.

Я собиралась вести себя по-взрослому. Без рева. Но ведь Кэти была моей лучшей подругой.

Мы договорились обязательно приезжать друг к другу на дни рождения – каждый год, чего бы нам это ни стоило.

Мы снова обнялись, и Кэти сказала:

– Не огорчайся. Мы будем часто видеться. Правда.

У нее в глазах тоже стояли слезы.

Она отвернулась и побежала к двери. Я не пошла ее провожать. Дверь за Кэти захлопнулась, а я еще долго стояла в темной прихожей. Потом пришел Пити, стуча лапами по линолеуму, и принялся лизать мне руку.

На следующий день – день переезда – с утра зарядил дождь. Не ливень. Не гроза с громом и молниями. Обычный нудный дождь. Было ветрено и противно, и ехать пришлось медленно.

Когда мы въехали на нашу новую улицу, небо совсем потемнело, как будто наступил вечер. Густые деревья затеняли и без того тусклый свет пасмурного дня.

– Сбавь скорость, Джек, – встревожилась мама. – Смотри, какая скользкая дорога.

Но папа хотел добраться до дома раньше грузовика, на котором везли наши вещи.

– За ними глаз нужен. Иначе они побросают все как попало, потом не разберешься, – объяснил он.

Джош, как обычно, был в своем репертуаре. Сначала он захотел пить. Он ныл, наверное, минут двадцать. Ничего не добившись, он принялся ныть, что умирает от голода.

Однако никто не бросился кормить бедного голодного мальчика. Это был чистый каприз. Перед дорогой мы плотно позавтракали.

Джошу просто хотелось внимания. Его бесит, если в присутствии его драгоценной особы кто-то занимается своими делами, не обращая на него никакого внимания. Я пыталась расшевелить его рассказами о новом доме. О том, какой он большой, и как там внутри интересно и здорово. Ведь Джош видел дом только снаружи!

Но брат упорно не желал поддерживать разговор. Он принялся возиться с Пити и так замучил несчастного пса, что тот, бедный, не знал, куда деться. Папа даже

прикрикнул на Джоша, чтобы он оставил собаку в покое.

– Давайте постараемся не раздражать друг друга, – предложила мама.

Папа рассмеялся.

– Дельная мысль, дорогая.

– Прекрати надо мной насмехаться! – раздраженно воскликнула мама.

Родители стали бурно выяснять, кто из них больше устал от всех этих сборов. Пити поднялся на задние лапы, положив передние на спинку сиденья, и уставился в заднее стекло. И вдруг протяжно завыл.

– Да уймите вы этого пса наконец! – взвилась мама.

Я взяла Пити на руки, но он вырвался и снова завыл, глядя в заднее стекло.

– Он никогда раньше не выл в машине, – заметила я.

– Сделайте с ним что-нибудь! – не унималась мама. – Это же невыносимо!

Я потянула Пити за задние лапы, чтобы оттащить от окна. Но теперь Джош начал тихо подвывать. Мама обернулась к нему, и ее гневный взгляд не сулил ничего хорошего. Однако Джош продолжал выть. И был ужасно собой доволен. Наверное, думал, что это очень смешно.

Наконец мы свернули на подъездную дорожку к дому. Шины противно закрипели на мокром гравии. Дождь барабанил по крыше машины.

– Ну вот мы и дома! – сказала мама. – Дом, долгожданный дом!

Я так и не поняла, серьезно она говорит или все-таки с легкой издевкой. Хотя, кажется, мама в самом деле радовалась, что мы у цели. Дорога была долгой и утомительной.

– И грузовик обогнали! – Папа взглянул на часы и вдруг посерьезнел. – Надеюсь, они не заблудились.

– Как здесь темно! – скривился Джош. – Будто уже ночь.

Пити ерзал у меня на коленях. Ему не терпелось скорее выбраться на волю. Он хорошо переносит поездки. Но как только машина останавливается, ему надо немедленно выскочить.

Я открыла дверцу, и Пити вывалился наружу. Он плюхнулся прямо в мокрые листья, подняв фонтан брызг, и сразу же понесся по двору, выписывая замысловатые зигзаги.

– Хоть кто-то рад, что приехал сюда, – тихо буркнул Джош себе под нос.

Папа поднялся на крыльцо и отпер входную дверь, не сразу найдя в связке незнакомых ключей нужный. Потом он махнул нам рукой, мол, заходите.

Дождь все продолжался. Мама и Джош бегом бросились по дорожке, стараясь как можно скорее оказаться под крышей. Я захлопнула дверцу машины и побежала следом за ними.

Но тут краем глаза я заметила какое-то движение в окнах второго этажа. Я задрала голову, пристально вглядываясь в полукруглые окна над крышей крыльца.

Из-за дождя мне почти ничего не было видно.

Но все-таки кое-что я разглядела... Да, это было лицо. В окне слева. Я даже узнала его. Это был тот самый мальчик, которого я видела в первый приезд. Он стоял у окна и смотрел на меня.

– Вытирайте ноги! – крикнула мама из гостиной. Ее голос вызвал гулкое эхо, отразившись от голых стен пустой комнаты. – Не тащите грязь в дом. Полы

чистые!

Я вошла в прихожую. В доме пахло свежей краской. Сегодня была суббота, а маляры закончили работу в четверг. То есть позавчера. В доме было тепло. Намного теплее, чем на улице.

– На кухне свет не включается. – Голос папы донесся откуда-то из глубины дома. – Маляры вырубили электричество, что ли?

– Я-то откуда знаю? – крикнула мама в ответ.

В большом пустом доме их голоса звучали неестественно громко.

– Мама... там кто-то есть, на втором этаже! – Я быстро вытерла ноги о новый коврик у двери и побежала в гостиную.

Мама стояла у окна и смотрела на дождь. Наверное, ждала, не появится ли грузовик с вещами. Когда я вошла, она резко обернулась:

– Что?

– Там, наверху, какой-то мальчик. Я с улицы его увидела. Он смотрел на меня из окна, – выпалила я, еле переводя дыхание.

Джош вошел в гостиную через другую дверь, из коридора. Он, видимо, был с папой на кухне.

– Выходит, здесь уже кто-то живет? – расхохотался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stayn_robert/dobro-pozhalovat-v-mertvyi-dom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)